

«Если никто не вмешается, скорее всего Хуй Вэнь не переживёт эту ночь».

Су Цинь тщательно осмотрел ауру аббата Хуй Вэня, и на её основе он сделал подобное предположение.

«Жаль, очень жаль», – Су Цинь слегка вздохнул.

В течение десяти лет Шаолиньский храм не проявлял к Су Циню почтительного отношения. И всё же, аббат Хуй Вэнь не цеплялся к нему, как к самому бесполезному ученику Шаолиньского храма. К тому же, аббат Хуй Вэнь уважил последнюю волю недавно умершего главы зала разнорабочих, и он выдал Су Циню шанс на возвращение домой.

Более того, аббат Хуй Вэнь не был безрассудным человеком. Да, он не привёл Шаолиньских храм к процветанию, и, всё же, он сохранил наследные крупы, что всё еще оставались у Шаолиньского храма, и он не стал их тратить на себя, дабы вести разгульный образ жизни. Это позволило Су Циню входить в разные места через Систему на протяжении десяти лет, и при этом ему никто не ставил пальца в колёса.

«Если Хуй Вэнь умрёт, Шаолиньский храм будет ждать период хаоса и разрухи. К тому же, многие враждебные силы сдерживались аббатом Хуй Вэнем, и, после его смерти, они практически сразу же нападут на ослабленный Шаолиньский храм».

«И когда это случится, моя вольготная жизнь в Шаолиньском храме, возможно, подойдёт к концу. А при самом неблагоприятном раскладе, мне попросту будет негде входить через Систему», – подумал Су Цинь.

«Ладно, я просто не могу игнорировать то, что может произойти».

Су Цинь создал область разряженной внутренней силы, что распространилась вокруг него на пару метров.

Разряженная внутренняя сила, в этой области, поглощала и свет, и воздух, и материю. Вследствие чего, находящегося внутри этой области человека, практически невозможно было увидеть. И распознать его в подобной области было практически невозможно.

...

В глубинах зала бодхи.

Все главы залов собрались вместе и на их лицах не было других эмоций, кроме скорби.

- Разве мы не можем спасти аббата? - глава зала дхармы посмотрел на главу зала бодхи, и, с мрачным лицом, он задал ему этот вопрос.

Около года тому назад, когда аббат Хуй Вэнь приступил к изолированной тренировке, все бразды правления Шаолинским храмом были переданы в руки главы зала дхармы.

Тем не менее, глава зала дхармы никогда не ожидал того, что аббат Хуй Вэнь столкнётся с чем-то подобным!

Глава зала бодхи покачал головой. При этом, его лицо было мертвецки бледным:

- При культивационной девиации, сухожилия и вены культиватора рвались, ведь они не могли справиться с разбушевавшейся внутренней силой. Единственные люди, что смогут помочь нашему аббату остаться в живых, были культиваторами, что достигли как минимум первого культивационного ранга. Они могли использовать свою культивационную основу и жизненную эссенцию в качестве спасительного тоника. И этим тоником они смогли бы восстановить повреждённые сухожилия и вены нашего аббата. Только вот, за подобное чудесное восстановление им придётся заплатить огромную цену: как минимум половину своей жизни им придётся отдать за подобные действия. И они лишь восстановят вены и сухожилия аббата до состояния самого обычного человека, который никогда не культивировал. А что до полного восстановления - это было попросту невозможно...

Остальные главы залов молчали.

По факту, они уже приготовились к худшему. И слова главы зала бодхи не вселили в них уверенности в хороший исход. В конце концов, они являлись культиваторами боевого Пути, и они очень хорошо знали, чем была культивационная девиация. А попытка её вылечить, была одним из самых больших табу в культивации.

- Аббат.

Глава зала боевых монахов позвал аббата Хуй Вэня, что сидел в позе лотоса.

У остальных глав залов на лицах была выражена грусть. И особенно отчётливо она была видна на лице главы зала дхармы. В текущий момент он занимался всеми делами Шаолинского храма, и он сразу же понял, что произойдёт, если аббат Хуй Вэнь умрёт. И он думал: знали ли ученики, какое влияние окажет на Шаолинский храм смерть аббата Хуй Вэня?

В Шаолинском храме было полно мастеров боевых искусств, что пробились в "высшее королевство". Тем не менее, лишь аббат Хуй Вэнь достиг второго культивационного ранга.

Если аббат Хуй Вэнь умрёт, то в Шаолинском храме больше не будет мастеров боевых искусств второго ранга.

И из-за этого их всех ждёт очень печальный исход.

В мире уже не хотели называть Шаолиньский храм великой сектой, ведь в текущем поколении у них не было великих мастеров. И что о них скажут в мире, если у них даже не будет мастеров боевых искусств второго ранга.

Собственно, единственная причина, почему их до сих пор не захватили, заключалась в многовековом наследии. Именно поэтому их пока не провоцировали.

Но, как только они потеряют титул великой секты, их тут же “осадят” вражеские силы. Это произойдёт как в прямом, так и в переносном смысле.

Шаолиньский храм не сможет пережить подобного нападения.

И поэтому они не знали, что и делать.

Внезапно, аббат Хуй Вэнь медленно открыл глаза, и затем он с огромным трудом заговорил:

- На этот раз я был слишком встревожен.

Лицо аббата Хуй Вэня было бледным, как сама смерть.

В текущий момент внутренняя сила в его теле неконтролируемо бушевала, и поэтому он даже не мог пошевелиться. И только благодаря немыслимой силе его воли, он едва ли смог заговорить.

- Аббат, вы не должны сдаваться. Всегда есть надежда на восстановление.

Глава зала боевых монахов тут же подошёл к аббату, и красными глазами он взглянул на бледное лицо аббата.

Аббат Хуй Вэнь медленно покачал головой, и затем он перевёл взгляд на главу зала дхармы:

- После моей смерти Шаолиньский храм окажется в твоих руках. Не подведи меня.

Глава зала дхармы, с тяжестью на сердце, кивнул. Независимо ни от чего, наследие Шаолиньского храма не может быть утрачено. И независимо от цены, которую им придётся заплатить, они были просто обязаны его сохранить,

Внезапно, снаружи зала бодхи раздался какой-то шум.

«Кто ты такой? По какому праву ты врываешься в зал бодхи?»

Раздались яростные голоса монахов.

Большая группа монахов-патрульных, что несла службу у зала бодхи, с осторожностью смотрела на какое-то неясное существо.

Из-за изолированной культивационной сессии аббата Хуй Вэня, зал бодхи охраняло довольно-таки больше количество монахов-патрульных.

– С дороги.

Су Циню было слишком лень, чтобы хоть что-нибудь объяснять. В этот момент, его тело, внешность и голос были изменены секретной техникой. Так что, никто не мог признать в нём Чжэнь Гуаня.

«Бдыщь!!!»

Шаги Су Циня были и ни быстрыми, и ни медленными, тем не менее, каждый последующий шаг Су Циня давил на окружающих с всё более ужасающей силой.

Испытывая давление от его шагов, данные монахи-патрульные почувствовали себя так, как если бы они столкнулись с настоящим богом. Их внутренняя сила перестала циркулировать, и уже в следующую секунду они попадали в обморок.

Вскоре Су Цинь достиг глубин зала бодхи.

Только пару секунд назад главы залов слышали яростные выкрики, что доносились снаружи, и уже в следующий момент они увидели неясный силуэт, что оказался прямо перед ними. Из-за этих событий их выражения на лицах тут же изменились.

В этот момент, они наконец-то поняли, что внезапно появившийся неясный силуэт был поистине страшным существом.

Монахи, что охраняли зал бодхи снаружи, были элитой Шаолиньского храма. И даже такой мастер боевых искусств второго ранга, как аббат Хуй Вэнь, не смог бы через них прорваться. А это “существо” пролетело сквозь них, как горячий нож сквозь масло.

Они не смогли оказать неясному силуэту никакого сопротивления.

При этом, неясный силуэт ничего не делал, он просто прошёл сквозь толпу монахов.

Что это за невыносимый концепт то такой?

– Я его останавливаю!

Проревел мастер боевых монахов. Его аура вспыхнула, как пламя, и он нанёс свирепый удар в сторону Су Циня.

Этот удар содержал в себе всю силу и все познания главы зала боевых монахов. Его было достаточно, чтобы напугать мастера боевых искусств второго ранга.

Тем не менее, под взгляды всех людей, что были наполнены неверием, кулак главы зала боевых монахов не смог достичь своей цели. Когда он был в десяти метрах от неясной фигуры, он словно в чём-то застрял, и он не мог продвинуться и на сантиметр дальше.

– Не создавай лишних проблем! – Су Цинь нахмурился и выпустил наружу небольшую часть своей ауры.

В ту же секунду невероятная область разряженной внутренней силы появилась в радиусе десяти метров от Су Циня. И она заполонила всю подземную пещеру зала дхармы.

Внутри этой области разряженной внутренней энергии главы залов были словно муравьи, которых залили янтарём. Они не могли даже пошевелиться. Более того, их внутренняя сила, кажется, что чего-то испугалась, и она быстро перестала циркулировать в их венах, забившись обратно в их дантяни. При этом, она больше не осмеливалась “показываться на глаза” разряженной внутренней энергии.

Данная сцена полностью ошеломила глав залов.

В конце концов, они уже пробились в “высшее королевство” культивационного мира и их можно было считать птицами высокого полёта. И всё же, перед этой неясной фигурой, они были такими же хрупкими, как тоненькие стёклышки. Они даже не могли поднять головы, чтобы взглянуть на эту неясную фигуру, и всё что они делали – это ожидали смерти. В данный момент они были просто неспособны сопротивляться.

Какую силу нужно было иметь, чтобы достигнуть подобного воздействия на мастеров боевых искусств третьего ранга?

И когда главы залов панически смотрели на неясную фигуру, волосы на их затылках зашевелились.

Су Цинь прошёл мимо глав залов, что были скованы его областью разряженной внутренней энергии, и затем он подошёл к аббату Хуй Вэню.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1509045>